

Ideas», 1964), ряд эссе – «Греция» («Greece», 1996), «Что стоит за “Магом”» («Behind the Magus», 1994), «Острова» («Islands», 1978), – и роман «Волхв» («The Magus», 1966, 1977), который считается одним из лучших романов Дж. Фаулза. Помимо экзистенциальных мотивов, многочисленных отсылок к великим произведениям литературы, он насыщен мифологическими аллюзиями, которые являются одним из способов организации его смыслового содержания. Миф дает возможность создать философскую модель мира с особой структурой времени и пространства, соединяя нравственные и социальные аспекты.

В литературе XX в. мифология обретает вторую жизнь посредством переосмысления и трансформации мифов, которые позволяют увидеть действие общечеловеческих, универсальных законов через призму античных образов. Поэтому Дж. Фаулз обращается к мифологии, которая способствует познанию мира и обретению человеком собственного «я», своей изначальной целостности. Через переживание архетипических образцов герой Дж. Фаулза получает необходимые знания и навыки для того, чтобы существовать в мире и строить отношения с окружающими. На греческом острове Фракос, где происходит действие романа «Волхв», главный герой Николас Эрфе погружается в пространство мифа. Он становится участником «спектакля» под названием «игра в Бога», в котором ему предстоит сыграть, отправляется в путешествие в лабиринты подсознания, чтобы переосмыслить отношение к окружающей действительности.

Многочисленные мифологические аллюзии дают читателю возможность проследить, как менялась и обретала новый смысл жизнь Николаса. Он – и бесстрашный Одиссей, отправляющийся в странствие, и воинственный Тесей, блуждающий в лабиринте в ожидании встречи с Минотавром, и Орфей, спускающийся в подземное царство в поисках своей возлюбленной. Его одолевают терзания Тантала, он пытается разгадать тайну таинственного «мага» Мориса Кончиса, чтобы найти путь из мрака к свету. Примеряя на себя образы героев древнегреческих мифов, Николас превращается из легкомысленного и неопытного эгоиста в наделенного опытом и познавшего горечь потерь мужчину. Через переживание основных архетипов герой Дж. Фаулза идет к обретению целостности и гармонии, к восстановлению утраченной связи со своими друзьями и природой. Дж. Фаулз оставляет финал романа открытым, чтобы читатель сам смог определить дальнейшую судьбу героя.

II. Потороча

МИФОЛОГИЧЕСКИЕ АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ У. ГОЛДИНГА «ДВОЙНОЙ ЯЗЫК»

Замысел последнего романа «Двойной язык» («The Double Tongue», 1993) возник у Голдинга во время его путешествия по Греции. При написании романа он опирался на греческую мифологию, а именно на мифы об

Аполлоне. Философские проблемы сплетаются в романе с проблемами, метафорически обозначенными самим Голдингом как *зримая тьма* человеческого сердца. «Двойной язык», таким образом, связан, с одной стороны, с основными проблемами всего творчества писателя, а с другой – демонстрирует актуальность мифа и его непосредственное соотношение с современностью. Внимание к мифу сочетается у Голдинга с интересом к истории, причем история воспринимается как история взросления человека и окружающего его мира. Действие романа происходит во время упадка Дельф и самой Греции на фоне все более упрочивающегося господства Рима. Роман написан от первого лица как воспоминания главной героини по имени Ариека, за которой стоит идентифицирующийся с ней автор. Ариека проходит путь от маленькой невежественной девочки до первой госпожи, Пифии в храме Аполлона. Она пытается найти ответы на сложные вопросы, возникающие в преддверии перемен. Роман построен как ретроспективная история жизни Ариеки. Свою историю пишет на дощечках уже старая женщина (ей за 80 лет), умудренная опытом служения в качестве первой жрицы Дельфийского храма. Конец романа совпадает с концом как биографической истории, так и истории целой цивилизации. Голдинг использует прием «текста в тексте», т.е. рукописи, создающейся по воспоминаниям 80-летней Ариеки, и текста произведения, возникающего на этой основе.

«Двойной язык» можно определить как *историзованное произведение неомифологического стиля*. На двойное прочтение романа (прямое и переносное) указывает его заглавие. Мифологическая история придает роману многозначность и углубляет его понимание. Ариека должна научиться понимать скрытую от внешнего взгляда сторону вещей. «Двойной язык» присущ и истории. История Дельфийского храма символически олицетворяет историю всей античной эпохи, постепенно терявшей сакральность. Но Голдинга интересует не только кризис религиозного сознания. Как писатель XX в. он исследует и скрытое в священнодействии игровое начало, которое уже в эпоху античности перемещалось из маргинальной позиции в центр священного обряда. По мере утраты веры наблюдается процесс усиления театральности и активизации игрового момента.

«Двойной язык» можно рассматривать как роман-завещание. Текст Голдинга, подобно мифу, становится «большой историей», творит новую реальность, которая помогает читателю постигнуть условия существования человека в современном мире. Читателю, как и главной героине, проходящей трудный путь самопознания, предоставлена возможность перенестись в современную ему действительность, где вопросы национальной идентичности, мироустройства и религии являются наиболее актуальными.